

William Thompson Working Papers, 22
ISSN: 1649-9743ⁱ

provided by

European
social
organisational
science
consultancy

Institute for Independent Research

Dr. Peter Herrmann, The Jasnaja Poljana, Aghabullogue, Clonmoyle, Co. Cork
Ph. +353.(0)87.2303335, Secretariat: +353.(0)86.3454589, e-mail: herrmann@esosoc.eu, skype: peteresosoc URL:
<http://www.esosc.eu>

for



College of Arts, Celtic Studies and Social Sciences

Applied Social Studies

<http://william-thompson.ucc.ie>;
Ph. +353.(0)21.490.3398; FAX: +353.(0)21.4903443

Peter Herrmann: Социальная политика и социальное качество

May 2010

*Peter Herrmann*ⁱⁱ

Социальная политика и социальное качествоⁱⁱⁱ

Table of Content

<i>Питер Херман</i>	5
<i>Социальная политика и социальное качество</i>	5
Editorial Note.....	13

Питер Херман

Социальная политика и социальное качество

Краткий обзор

Сегодня социальная политика - это отдельная сфера политики, стоящая особняком от других её областей, и даже, можно сказать, конкурирующая с ними. Особенно часто противопоставляют социальной политике экономику. Налогово-бюджетная политика, таким образом, рассматривается с позиций ее контролирующей и «нормотворческой» функций. Тем не менее, это говорит о сути дилеммы - изменения в нормативных рамках. Несмотря на разобщенность, конечно, существует внутренняя связь между упомянутыми областями. Сравнивая финансовую, экономическую и социальную политику друг с другом, мы видим две основные проблемы: во-первых, переход от определения социального бытия: (I) мы можем начать с людей, живущих вместе и занимающихся (вос)производством в повседневных обстоятельствах – это подлинное социальное существование, (II) затем это понятие развивается, и мы получаем экономику как отдельную форму производства. Основой этого процесса, однако, является исчерпывающая индивидуализация, идущая рука об руку с этим процессом: как причина и как следствие. (III) В настоящее время мы столкнулись с необходимостью преодоления этой индивидуалистской экономической модели - с одной стороны, требуется "восстановление социального", а с другой стороны, «поднятие» социальной сферы из состояния чистого общественного производства как необходимости, на более высокую стадию развития.

Подход к социальному качеству - работа, которая проводится Европейским фондом социального качества, в настоящее время находящимся в Гааге – является основой для данной статьи. В презентации, после краткого анализа процесса атомизации общества и общепринятого понимания социальной политики, будут представлены архитектура подхода социального качества в рамках трех основных направлений: условные, структурные и нормативные факторы. В третьей части будет представлено значение подхода для разработки политики.

1) Появление современного понимания социальной политики

Социальная политика обычно сосредоточена в трех направлениях, а именно:

- Функция снижения рисков социальная политика выполняет превентивную или, в отдельных случаях, компенсирующую функцию;

¹ See for information on the author <http://www.ucc.ie/en/appsoc/staff/acad/pherrmann/>

- Функция мобилизации ресурсов - социальная политика выступает в качестве фактора, облегчающего людям равный доступ к ресурсам;
- В качестве единственного источника существования - социальная политика предоставляет ресурсы для нуждающихся людей.

Также она служит ориентиром для классификации режимов социального обеспечения. Она, безусловно, решает важные проблемы. Однако такое понимание является ограниченным, не в последнюю очередь из-за того, что социальная политика в этом плане основывается на конкретной экономической системе. Её предпосылки связаны с формированием и консолидацией индустриального общества. Это приводит к изменению характера социальной политики, а также уменьшает диапазон ее действия. Докапиталистические общества могут быть определены своим придаточным характером: хотя экономические факторы - в плане контроля над ресурсами - играют центральную роль, в то же время мы обнаруживаем преобладание политической сферы. Как пишет Самир Амин:

«Воспроизводство докапиталистических социальных систем основывается на стабильности власти и идеологии, придающей ей легитимность. Другими словами, политико-идеологическая власть ("надстройка") является доминирующей на данном этапе».

"Социальная политика", если мы хотим использовать этот термин в отношении всех таких обществ, имеет исключительно добровольную основу. Это благотворительность в плане милостыни, сострадания и милосердия - хотя, несомненно, они идут рука об руку с моральными и этическими нормами и являются ориентирами для любого опорного механизма. Производственные мотивы, насколько они играли свою роль, были незначительными - мы можем назвать их «побочными эффектами». В связи с этим любые социальные меры были частью производственного процесса как единства производства и воспроизводства.

Тем не менее, с появлением капиталистического общества мы видим в отношении социальной политики противоречащую картину. С одной стороны, экономическая система достигает функциональной независимости: цикл экономической деятельности в настоящее время больше не подчинен политической области. Скорее, конечной целью становится максимизация прибыли; скорее накопление капитала, а не увеличение количества денег, становятся центральной проблемой.

Комплексные факторы и значительные изменения в значениях не могут быть рассмотрены, однако одно противоречие заслуживает особого внимания. С одной стороны, капитализация производственного процесса зависит главным образом от индивидуализации: имеется свободный экономический актор, способный вступать в договорные отношения, основанные на равноправии сторон. С другой стороны, эти договорные отношения в настоящее время замещаются отношениями особого рода. Иными словами, социальная сфера теперь воплощается из экономического процесса и в то же время она полностью им поглощается, даже скорее подчиняется. Ориентация на риск, мобилизация ресурсов, и даже случай единственного источника существования - все в том или ином ключе ссылаются на основной экономический процесс накопления капитала. Когда такие процессы, как расширение возможностей, социальная интеграция, сплоченность и другие обсуждаются в политических дебатах, основным аргументом является содействие социально-экономическому

процессу: забота и поддержание свободной личности как свободного, т. е. рационального экономического субъекта.

Следовательно, мы не можем говорить о потере социального, скорее, мы сталкиваемся с пересмотром социального в индивидуалистском аспекте. Вопрос, который тесно с этим связан, касается норм, которые определяют социальную политику. Будучи установленными "внешней волей", они теперь смещаются к нормам прямого контроля исполнения в экономическом процессе. Но этот сдвиг пошел еще дальше - он не был изначально сменой образца явного контроля - например, от Бога и светского представителя: духовенство и феодальные правители, которые утверждали, что их власть получена от Бога. Вместо этого, мы имеем дело с властью, полученной благодаря индивидуальным качествам. Тем не менее, это должно быть квалифицировано так, как "народ" неявно, а порой и четко определяется: как свободные, рациональные и экономически независимые граждане. Все это, однако, привело к определению идеала, который позже стал известен как предприниматель Шумпетера. Но выходящим за рамки этого сдвига контроля мы находим также другой существенный сдвиг. В то время как идеальный гражданин был определен категорическим императивом Канта, ему(ей) нужно было быть дополненным понятием идеального буржуа.

утилитарный императив: утилитаризм неизбежен, мораль в конечном счете основывается на утилитарных собственных интересах, в конечном итоге мы все личные утилитаристы и большинство из нас - социальные утилитаристы.

Леонард Ратнер утверждает, что мораль и этические ценности могли быть получены из этих идеалов. Однако на самом деле они должны быть дополнены другими обстоятельствами. И не в последнюю очередь политические движения новых классов - *citoyenneté*, буржуазия и пролетариат - сыграли свою роль. Не менее важны политические движения других групп, которые сейчас играют большую роль – групп, объединенных по полу, этнической принадлежности, возрасту и другим признакам.

2) Традиционные различия режимов социального обеспечения - и попытка «выхода за рамки»

Подход к социальной политике был и остается подчиненным этой традиции, начиная с ранней классификации Ричарда Титмасса, который различает:

- Остаточную модель социального обеспечения социальной политики;
- Модель социальной политики, основанную на индустриальной эффективности;
- Институционально-перераспределительную модель социального обеспечения.

Этот и другой похожий анализ, например теория Госта Эспинг-Андерсена, основываются во многом на предпосылках неразрывной связи между капитализмом и социальной политикой. Безусловно, есть веские аргументы в пользу этого, однако такие подходы не в состоянии признать тот факт, что все это является также вопросом общего процесса социализации.

Выход за рамки, то есть понимание социальной политики как процесса, неразрывно связанного с процессом социализации, требует в первую очередь, конечно, глубокого понимания социальной сферы. Начиная с структурного анализа, мы можем сначала увидеть два основных вида диалектической напряженности, первая - между биографическим и социальным развитием,

другая - между сообществами и институтами/ системами. В рамках социальной напряженности социальная сфера развивается «как результат взаимодействия между людьми (представляющими собой акторов) и созданной ими и естественной окружающей средой». Соответственно, ее предмет относится к производственным и воспроизводственным отношениям людей. Другими словами, независимость процессов самореализации от процессов формирования коллективной идентичности является условием для социальной сферы, которая воплощается в процессе взаимодействия:

- Акторов, способных действовать;
- Рамочной структуры, которая сразу переводится в контекст человеческих отношений.

Это первый шаг к определению социальной сферы не как набора нормативных рамок, а как полностью обеспечивающей себе основы для определения норм - в общем, социальной сферы как совокупности объективных отношений и процессов.

Предполагается, что в этом контексте три группы факторов играют решающую роль, определенными как результат двух диалектических напряженностей - тогда имеем определенную величину социальных условных, структурных и нормативных факторов. Важным является различие между социальной сферой и её качеством. Будучи определяемой величиной для социальной сферы, три группы факторов являются в то же время определяющей величиной для качества социальной сферы, т. е. определяют качество социальной сферы и качества жизни в этой социальной единице. Важно подчеркнуть, что "качество жизни" в данном случае является исключительно социальной категорией.

4 условных, структурных и нормативных фактора представлены в следующей таблице:

	СТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ	УСЛОВНЫЕ ФАКТОРЫ	НОРМАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ
ПРЕДМЕТ	Процессы	Возможности и непредвиденные обстоятельства	Ориентация
ФАКТОРЫ	Личная безопасность Общественное признание Социальная реакция Личные способности	Социально-экономическая безопасность Социальная сплоченность Социальная интеграция Социальное влияние	Социальная справедливость (равенство) Солидарность Равная оценка Человеческое достоинство
ОЦЕНКА	Квалифицируются по профилям	Измеряются индикаторами социального качества	Предполагают субъективную оценку
ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ	Каждый из этих факторов является результатом процессов по формированию разнообразия коллективных идентичностей, под сильным влиянием взаимодействия процессов самореализации через два главных потока напряженности и, следовательно, находится в одной части четырехугольника условных факторов.	Каждый из этих факторов в основном определяется аспектами взаимодействия между двумя основными векторами напряженности и, следовательно, располагается в одной части структурного прямоугольника.	Каждый фактор определяется диалектическими отношениями между условными и структурными факторами и таким образом обеспечивает связь различных факторов.

Рисунок 1. Факторы социального качества, их локализация и значение

3) Политика, ориентированная на социальное качество, вместо социальной политики.

Сейчас мы имеем рамки, с помощью которых мы можем преодолеть имеющийся разрыв или противоречие между микро- и макроуровнями, не отступая от методологического индивидуализма, так как он распространен в социальных науках. Конфронтации между различными полюсами превращаются в продуктивные отношения напряженности - отнюдь не без противоречий, но теперь с возможностью их разрешения. Это значит, что необходимо начать с серьезных инвестиций, но в центре проблемы мы находим новое определение характера и роли акторов, делающих вклад в качество «всеобъемлющей конденсации», которая определяет социальное в рассматриваемой области (как, например, в городской сфере, если ее использовать в качестве средства разработки политики города). Для того, чтобы добиться этого, делается различие между разными мирами местного пространства, как показано на рисунке 2.

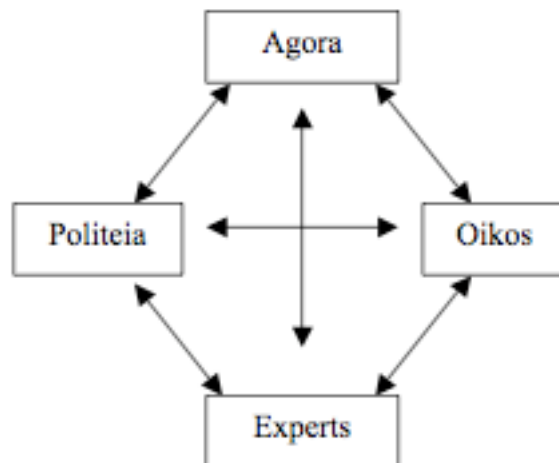


Рисунок 2. Миры, выделяющиеся в городском пространстве

Agora: мир сообществ, семей, групп граждан

Politeia: мир местных политических деятелей и политических органов

Oikos: мир полупубличных и частных организаций, а также компаний

Experts: мир людей со специфическими интересами, анализирующих и содействующих государственной политике

Для организации этих действий в отношении всех аспектов местной политики, осуществляемой акторами из участка Oikos - в сотрудничестве с акторами из политико-административных систем - необходима методология практики. Аспекты этой методологии также имеют важное значение для Agora, а именно для поддержания роли людей, живущих в соответствующей области в качестве ответственных граждан, что подразумевает восстановление позиции городских категорий. Politeia может выполнять двойную функцию. Она несет ответственность за политику, а именно за игру и за определение ее задач и правил. Политика ответственна за характер «всеобъемлющей конденсации» и ее аспектов или частей. Politeia вкуче с акторами из миров Agora и Oikos также несет ответственность за политику: как выиграть в этой игре с заданными правилами. Для того, чтобы сделать такое резкое различие, нам нужны новые формы управления, которые подразумевают новые правила, потому что в последние десятилетия роли акторов в Oikos и Agora изменилась. С изменением игры и правил, эксперты тоже должны играть новую роль. На самом деле мы видим это уже во многих случаях: мозговые центры, экспертные комиссии, слушания и т.д. Они должны функционировать для Politeia, Agora и Oikos, с тем чтобы содействовать исчерпывающей совокупности, гарантирующей социальную справедливость, солидарность, равную ценность и человеческое достоинство, т.е. 4 нормативных фактора социального качества. Это означает, методологии науки, для того чтобы выйти за рамки традиционной поддержки научных институтов.

4) Заключение

Из сказанного ясно, что разработка социальной политики не должна ограничивать себя в одном измерении, на выбранной области политики, когда процесс социализации происходит в другом месте. Более чем когда-либо, необходимо понять, что социальная политика- это часть более широкого процесса социализации. Кажущийся парадокс заключается в том, что с расширением понимания политическая ориентация все больше и больше

сдвигается к управляемому пространству, в котором конфликты должны быть немедленно решены различными участниками: городские районы, сообщества и т.д. Это явно указывает на признание того факта, что любая социальная политика является предметом различных и отчасти противоречивых интересов. Тогда одной из главных задач социальной политики является то, в дополнение к своим непосредственным функциям защиты, распределения, производительности и перераспределения нужно организовать пространство, в котором эти различные интересы могут быть разрешены. Конечно, это в определенной степени иллюзия, противоречащая роли государства и его подразделений в качестве инструментов власти «сверху», и защищающая ограниченные интересы. Тем не менее, без такой ориентации общество обречено на постоянные конфликты и нестабильность.

Список литературы:

- [1] *Amin, Samir*: Eurocentrism; translated by Russel Moore; New York: Monthly Review Press, 1989
- [2] *Esping-Andersen, Gøsta*: 'Social Indicators and Welfare Monitoring', Geneva: United Nations Research Institute for Social Development; Social Policy Programme Paper no 2, 2000
- [3] *Ratner, Leonard G.*: The Utilitarian Imperative: Autonomy, Reciprocity, and Evolution; in: Hofstra Law Review; Spring 1984; 12 Hofstra L. Rev. 723 - <http://0-www.heinonline.org.library.ucc.ie/HOL/PDFsearchable?handle=hein.journals/hoflr12&collection=journals&id=733&print=60§ioncount=1&ext=.pdf> - 25/01/2010 9:09 a.m.; 723-781
- [4] *Titmuss, Richard, M.*: 'Social Policy. An Introduction'. Edited by Abel-Smith, Brian/Titmuss, Kay; London: George Allen&Unwin, 1974
- [5] *Coleman, James S.*: Foundations of social theory; Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press, 1990
- [6] *Bauman, Zygmunt*: 'In Search for Politics', Cambridge: Polity Press, 1999

Editorial Note

- i The William-Thompson-Working-Paper-Series is edited by the European Social Organisational and Science Consultancy for University of Cork, Department of Applied Social Studies and meant to offer a space for publications of occasional documents. One aim amongst others is to offer a space for publication of work by colleagues of the Department of Applied Social Studies at University of Cork.
The work is edited and supervised for publication by Peter Herrmann, ESOSC.
The papers will only be published as PDF- or word-file on the website <http://william-thompson.ucc.ie>.
Requests for publication can be sent to ESOSC at [herrmann\[at\]esosoc.eu](mailto:herrmann[at]esosoc.eu) and will be accepted for publication after collective assessment (*peer-reviewers will be listed on the website without reference to concrete documents*).
The copyright is still with the authors so that the documents are free to further publication.
- ii See for information on the author: <http://www.ucc.ie/en/appsoc/staff/acad/pherrmann/>
- iii The text had been elaborated in connection with the 8th Annual International Conference «Public Administration in the XXI Century: Traditions and Innovations», May 26-28, 2010; Lomonosov University in Moscow, Russia
My special gratitude go to Evgenia Stanislavovna Golionko for giving me the opportunity to contribute and to Christina Eremeeva for the translation. She is student of the School of Public Administration, MSU with the specialisation strategic management; she also studies translation in the business communication.